

10 02 00 ЗАБОНШИНОСИ
10 02 00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ
10 02 00 LINGUISTICS

**10 02 20 СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

**10 02 20 COMPARATIVE-HISTORICAL, TYPOLOGICAL AND
CORRELATIVE LINGUISTICS**

УДК 80
ББК 81.2-2

**ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОГИ В
ШУГНАНСКОМ И НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
ОСВЕЩЕНИИ**

*Мамадасламов Мамадсаид Саидасламович,
к. филол. н., доцент кафедры иностранных
языков Хорогского государственного
университета им. М. Назаршоева
(Таджикистан, г. Хорог)*

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ
ПЕШОЯНДҲОИ ТЕМПОРАЛӢ ДАР
ЗАБОНҲОИ НЕМИСӢ ВА ШУҒНОНӢ**

*Мамадасламов Мамадсаид Саидасламович,
н.и.филол., доценти кафедраи забонҳои
хориҷии ДДХ ш.Хоруг ба номи
М.Назаршоев (Тоҷикистон, Хоруг)*

**TEMPORAL PREPOSITIONS IN
SHUGNANIAN AND GERMAN
LANGUAGES IN CORRELATIVE
ELUCIDATION**

*Mamadaslamov Mamadsaid Saidaslamovich,
candidate of philological sciences, Associate
Professor of the department of foreign
languages under Khorog State University
named after M. Nazarshoyev (Tajikistan,
Khorog) E-MAIL: mamadaslanov@mail.ru*

Ключевые слова: *памирские языки и диалекты, немецкий язык, шугнанский язык, темпоральные предлоги, продолжительность периода времени, предел времени, обстоятельство времени*

Рассмотрены предложно-последложные конструкции в шугнанском и немецком языках, выраженные темпоральными предложениями. И немецкие, и шугнанские темпоральные предлоги делятся на четыре подгруппы. При описании всех четырех групп предлогов учитывались продолжительность и предел периода времени, к которому относятся сообщаемые в предложении факты. Выявлены также случаи алло- и изоморфизма (совпадения и расхождения) в употреблении темпоральных предлогов в сопоставляемых

языках. В шугнанском языке первичные предлоги выполняют широкую функцию в предложных и послеложных конструкциях. В немецком языке в реализации временных концептов наряду с предлогами участвуют различные самостоятельные языковые единицы.

Вожаҳои калидӣ: забону лаҳҷаҳои помирӣ, забони немисӣ, забони шугнонӣ, пешояндҳои темпоралӣ, идомати давраи замон, ҳудуди замон, ҳоли замон

Дар мақола таркибҳои пешояндию пасояндӣ дар забонҳои шугнонӣ ва немисӣ, ки бо пешояндҳои темпоралӣ ифода ёфтаанд, баррасӣ гардидааст. Пешояндҳои темпоралии ҳам забони немисӣ ва ҳам шугнонӣ ба чор зергурӯҳ ҷудо мешаванд. Ҳангоми тавсифи ҳар зергурӯҳ идомат ва ҳудуди замоне ба назар гирифта шудааст, ки фактҳои дар ҷумла омада ба он тааллуқ доранд. Ҳамчунин ҳодисаҳои алло- ва изоморфизм (мувофиқат ва фарқ) дар истифодаи пешояндҳо дар забонҳои мавриди муқоиса ошкор карда шудаанд. Пешояндҳои ибтидоӣ ё аввалия дар забони шугнонӣ дар таркибҳои пешояндӣ ва пасояндӣ вазифаҳои васеъро иҷро мекунанд. Дар забони немисӣ барои амалӣ гардонидани концептҳои замонӣ дар баробари пешояндҳо воҳидҳои мухталифи мустақили забонӣ иштирок мекунанд.

Key words: Pamir languages and dialects, the German language, the Shughnanian language, temporal prepositions, time period continuity, time limit, adverbial modifier of time.

The article dwells on prepositional-postpositional constructions in Shughnanian and German languages expressed by temporal prepositions. Both German and Shughnanian temporal prepositions are divided into four subgroups. Under the description of all four groups of prepositions continuity and time period limit beset with the facts stated in the sentence were taken into consideration. The author elicited the cases of allo- and isomorphism (coincidence and divergence) in usage of temporal prepositions in correlated languages. In Shughnanian primary prepositions perform broad functions in prepositional and postpositional constructions. In German different self-sufficient language units participate along with prepositions for realization of temporal concepts.

История языка показывает, что для выражения временных отношений в значительной мере используются те же слова, что и для выражения пространственных отношений и что временные предлоги исторически сложились на основе пространственных предлогов. Как известно, шугнано-рушанская группа памирских языков состоит из нескольких близкородственных языков и диалектов, в большей или меньшей степени отличающихся друг от друга, что, впрочем, не препятствует взаимопониманию между их носителями. Основные языки этой группы – шугнанский, рушанский, бартангский, орошорский, сарыкольский. Шугнанский как самый распространённый занимает особое место среди других языков, им в разной мере владеют также носители других языков, живущие или учившиеся в г. Хороге.

История народов шугнано-рушанской группы мало изучена, хотя история изучения памирских языков имеет уже более чем столетнюю давность. Появление первых небольших списков слов из памирских языков, в частности ваханского, а затем сарыкольского, относится к семидесятым годам позапрошлого столетия. Несколько позже, в 1876 году, английский исследователь Р. Шоу опубликовал первые краткие грамматические сведения по сарыкольскому и ваханскому языкам с приложением трёх

текстов и списков слов, а в 1877 году он же собрал материал по шугнанскому языку. Материал Р. Шоу долгое время оставался единственным источником по изучению памирских языков. Он использовался многими специалистами в их сравнительно-исторических и этимологических исследованиях. После опубликования работы Р. Шоу его материал был использован чешским лингвистом В. Томашеком. Впоследствии материал, содержащийся в трудах Р. Шоу, использовался в работах К. Г. Зелемана, В. Гейгера, И. И. Зарубина, Г. Моргенстиерне и других исследователей (10, с. 118-132). В 1883 году, путешествуя по Памиру, горный инженер Д. Л. Иванов сделал во время своего пребывания в Бартанге, Шугнани и Рушани некоторые записи по шугнанскому языку. В 1914 году Русско – французским комитетом по изучению Средней Азии была организована экспедиция на Памир в составе Р. Готе и И. И. Зарубина.

Особенно большой материал был собран И. И. Зарубиным во время его двухлетнего пребывания на Памире в 1915-1917 гг. Лингвистические материалы, которые он публиковал с 1924 года, получили общее признание как наиболее надёжные и достоверные и широко используются не только у нас, но и за рубежом (4). Большой и интересный материал почти обо всех памирских языках был собран в 1928 году на территории нынешнего Памира шведским иранистом Х. Шельдой. Но он не успел полностью опубликовать эти материалы до своей смерти. Однако впоследствии они широко привлекались Г. Моргенстиерне и другими учёными при исследовании памирских языков.

В исследовании памирских языков немалая роль принадлежит члену Советско-германской экспедиции 1928 года, берлинскому иранисту В. Ленцу. При фонологической записи живой речи он использовал специальный аппарат Апелсине и простой фонограф Петцольда. В. Ленцу удалось собрать большое количество материалов на основных памирских языках - диалектах, взятых из живой разговорной речи, с сохранением акцентуальных особенностей отдельных слов и целых предложений. Были записаны также мелодии народных песен, а в долине Бартанга также записаны многочисленные сказки, поговорки и собран материал по обрядам. Результаты экспедиции изложены в его "Pamir-Dialekte. Materialien zur Kenntnis der Schergin Gruppen". В 1933 году была опубликована работа В. Ленца, содержащая краткую характеристику современного состояния памирских языков (11).

Большая заслуга в изучении памирских языков принадлежит норвежскому иранисту, профессору Г. Моргенстиерне. Начиная с 1928 года и до последних дней жизни он публиковал работы по многим памирским языкам. Наиболее значительно его фундаментальное исследование, посвящённое описанию мунджанского, ваханского и ишкашимского языков, изданное в 1938 году (8).

Большой вклад в изучение памирских языков был внесён В.С. Соколовой. Ею впервые было предпринято инструментально – экспериментальное исследование фонетики всех памирских языков, представленных на территории бывшего Советского Союза, установлены основные звуковые соответствия по языкам шугнано-рушанской группы. В.С. Соколовой была также уточнена классификация шугнано-рушанской группы памирских языков. В 1967 году ею была опубликована работа, в которой анализируются генетические отношения язгулямского языка с языками шугнано-рушанской языковой группы (11).

В настоящей статье исследуются предлоги (простые и составные), которые обозначают локальные отношения. Как было отмечено выше, шугнанский язык занимает особое место среди других памирских языков, но, несмотря на все это, шугнанский язык, как и другие памирские языки, является малоизученным. В статье сделана попытка раскрыть семантические отношения в восприятии локальных отношений в той мере, в какой эти отношения отражаются языковыми средствами. В прикладном отношении описание системы пространственно - временных предлогов и послелогов в шугнанском, немецком, таджикском языках обусловлено необходимостью введения в учебный процесс интенсивного преподавания соответствующих грамматических тем в сопоставительном аспекте, что облегчает преподавание немецкого и английского языков на филологических факультетах вузов.

Как известно, служебные слова не могут употребляться самостоятельно и не являются членами предложения, но играют большую роль при составлении предложения. Они придают ему грамматическое значение, соединяют группу слов в одну синтагму и выражают отношения в пространственном и временном аспектах. Предложно-послеложные конструкции пространственно-временных отношений в памирских языках, в частности выраженные предлогами и послелогоми, до сих пор не были предметом специального монографического исследования. Этот вопрос частично исследовался в общих описаниях конкретных языков [Пахалина, 1959. С. 39-43; 1966. С. 57-63; 1975. С. 94-109; Д. Карамшоев. 1963. С. 191-218; М. Файзов. 1966. С. 144 - 182; Дж. Эдельман. 1966. С. 68; Н. Карамхудоев. 1963. С. 265; Х. Курбонова. 1976. С. 171-200; Гринберг, Стеблин-Каменский. 1976. С. 577-597; Т. Бахтибеков. 1979. С. 61-72; Мирзоабдинова, 1983. С. 105-117].

Германские языки, как известно, появились на исторической арене позже, чем иранские, и процесс распада германского языкового единства относится к более позднему периоду. В рамках абсолютной хронологии период существования древнегерманского языка относится ко времени, когда таджикский уже сформировался как язык аналитического типа. Однако, с точки зрения эволюции языковой типологии, исторический путь немецкого языка во многом сходен с историей развития грамматического строя таджикского и восточноиранских языков. Разностороннему структурному и функциональному анализу предлогов в разностемных языках (на базе шугнанского и немецкого) посвящаются соответствующие разделы в трудах по исследованию предлогов, поскольку они оказались существенными для семантики. Сравнение немецких временных предлогов и послелогов с шугнанскими, с одной стороны, подтверждает системность противопоставлений, а с другой, - их относительный характер. Перечисленные ниже шугнанские предлоги, как и немецкие, могут быть разбиты на четыре группы (1; 2; 3; 5; 9):

1) в шугнанском языке послелогои *and, ard, āj, qatīr, a* в немецком языке предлоги *an (D, A), ab, binnen, bei (D), im, in, neben, seit, während, mit, im laufe, zur Zeit* указывают на отнесенность того, о чём говорится в предложении, к периоду времени, о котором сообщает обстоятельство;

2) послелогои *and, ard, āj, qatīr*, предлоги *vor (Ack., Dat.) - „до-перед“; bis (auf-zu Dat., Ack) - „до“; zu (Dat.), auf (Ack), um (Ack.), gegen (Ack)–„к“, an Ack), vor (Dat.) - „под“; an (Dat.) - „но“; gegen, ungefähr – „около“*, указывают на противопоставление того, о чем сообщается в предложении, моменту или периоду времени, обозначенному обстоятельством;

3) послелогои *and, ard, āj, qatīr*, предлоги *nach* (Dat.) – „*после*“; *über, nach* – „*через*“; *von* (Dat.), *ab* (Dat.), *seit* (Dat.) – „*с*“; *von* (Dat.) – „*от*“; относят то, о чем говорится в предложении, к периоду времени, следующему за тем, который обозначен обстоятельством;

4) в шугнганском языке послелогои *and, ard, āj, qatīr*, предлоги *nach, über, von, seit* – „*между, с, от, до, по*“ указывают, что то, о чем говорится в предложении, относится к периоду времени, о котором сообщает обстоятельство; при этом имеется также указание на предшествующий или последующий период времени.

Предлоги первой группы можно разделить на три подгруппы. Предлоги первой подгруппы в шугнганском языке образуются с помощью послелогов *and / yand / nand / jēv*, а в немецком языке – с помощью предлогов *am / an, in / um, während / zu* – „*в, по, на, за, во время, при*“, которые указывают на соответствие того, о чём сообщается в предложении, периоду времени, обозначенному обстоятельством. Предлог в этой подгруппе употребляется с названиями периодов времени любой продолжительности: *sōatišaš-and / um sechs Uhr* – «*в шесть часов*»; *Jakšanbe-yand / am Sonnabend* – «*в воскресенье*»; *ayūm-and / in den Fest* – «*в праздник*»; *solī hasōru nusadu nawad-um-and –im jahre 1990* – «*в 1990 году*». Если в предложении речь идёт о чём-то регулярно повторяющемся, то в составе обстоятельства времени в шугнганском языке употребляется послелог *jēv, and*, а в немецком – предлог *am, in*: *vēga-jēv / am Abend* – «*по вечерам*»; *ayūm-and [ayūmen-and] / in den Feiern* – «*по праздникам*». Если период времени обозначен с помощью названия какого-либо явления, связанного с определенными часами, то употребляется предлог *na*: *Xīrpal-ard* – «*на заре*»; *Xīrnist-ard* – «*на закате*». Предлог *an* может чередоваться с предлогом *in* в совершенно аналогичных условиях: сделать что-то *в каникулы –kanikūlēn-and –inden Ferien* – „*на каникулах*“; *ayūm-and / in die Fest* – „*в праздники*“ – *ayūmēn – nand / an der Fest* – „*на праздниках*“.

Если период времени обозначен названием каких-то действий, связанных с определенными часами, то в составе обстоятельства употребляется предлог *za*: *badā sārakā nahōrā / nach dem Frühstück* – «*за завтраком*»; *badā maḍōg / nach dem Mittagessen* – «*за обедом*». Период времени, обозначенный обстоятельством, может быть также назван согласно каким-либо событиям, процессам, относящимся к этому периоду, и тогда употребляется послелог *and (andir) / während*: *ḍad waxt- and / während den Krieg* – „*во время войны*“; *lekciya xāyḍōw-and / während den Vorlesung* – „*во время чтения лекции*“. Если период времени назван по какому-либо лицу, связанному с определёнными событиями, то в составе обстоятельства в шугнганском языке употребляется послелог *and (andir)*, а в немецком языке – предлог *zur Zeit*: *Piyōtr waxt-and (andir) / zur Zeit Peters* – „*при Петре Первом*“ и т.д.

Предлоги второй подгруппы указывают на то, что продолжительность периода времени, обозначенного обстоятельством, полностью соответствует общей продолжительности действий, явлений, о которых говорится в предложении. Во второй подгруппе обладает самым общим значением и употребляется в шугнганском языке изафетный предлог *dar waxtā*, а в немецком – *im Laufe, zur Zeit*: Например: *Tiramō-yand mardum dar waxtā xu hōsil jān cīd xāb tō mēḡ mānat cūd // In dem Herbst im Laufe die Ernte einbringen die Menschen arbeiteten Tag und Nacht* – „*Осенью, во время сбора урожая, люди трудились день и ночь*“. *Diese Arbeit wird im Laufe von zwei Tagen beendet sein*. По линии этого противопоставления в шугнганском и немецком языках можно выделить третью

подгруппу предлогов – предлог *bād az / in*. *Bad az du ruz-ta kōr tayōr sūd / In zwei Tagen ist der Arbeit vertig* – „За два дня работа будет готова“.

Вторая группа, т.е. предлоги, указывающие на предшествование того, о чем сообщается в предложении, моменту или периоду времени, обозначенному обстоятельством, состоит из предлогов *перед, до, под, по, к, около*. В обстоятельствах времени предлог *az pirō / vor* – „перед“ указывает на период времени, которому предшествует то, о чем говорится в предложении: *pirō az ruch δād* – „перед рассветом“ и пр.

В предлоге *tō / bis*–„до“ к этому значению присоединяется указание на предел времени. Поэтому наряду с такими сочетаниями, где он может чередоваться с предлогом *az pirō / vor* – „перед“ – *yijōra tō δād tayorsid-ēc zindagā čīd-ōw / irgendwo bis zum Ende des Kriegs leben* – „жить где-либо до окончания войны“ (*pirō az δād / vor dem Krieg*–„перед войной“), предлог *tō / bis* употребляется в сочетаниях, где его нельзя заменить предлогом *az pirō / vor* – *to xūmēc intizōr sit-ōw / warten bis zum Abend* – „ждать до вечера“: *tō saraki-yēc xāvdb nist / bis zum Morgen kann man nicht schlafen* – „не спать до утра“, и др.

В шугнанском языке предлог *tar* и послелог *ard*, а в немецком языке предлог *auf* означают приближение предела, обозначенного обстоятельством: *tar pīrā-ra / auf seine [ihre] alten Tage* – „под старость“; *tar xūm-ard / gegen den Abend* – „под вечер“; *tar sārakārd / gegen den Morgen* – „под утро“ и пр.

Третья группа, т.е. предлоги, относящиеся к тому, о чем говорится в предложении, к периоду времени, следующему за обозначенным обстоятельством, состоит из предлогов *bad az / nach* – „посл“; *va / durch* – „через“; *az / seit*–„с“. В самой общей форме указание на период времени содержится в предлоге *bad az / nach*: *bad az ōtixak xīnōwarā čīd-ōw / nach dem Gewitter baden*–„купаться после грозы“ и пр. Если в составе обстоятельств времени употребляется предлог *bad az / nach*, то сообщаемое в предложении происходит по прошествии отрезка времени, который обозначен обстоятельством: *bad az yi minut nahtid-ōw / nach ein Minut austreten* – „выйти через минуту“, и пр. Предлог подчеркивает, что период времени, обозначенный обстоятельством, является исходным моментом для того, о чем говорится в предложении: *az pirō mäst-aδ kōrčīd-ōw / man kann seit vorigen Monate arbeiten* – „работать с прошлого месяца“.

К четвертой группе предлогов в изучаемых языках относятся: в шугнанском: *Dar baynā, az, tō*, а в немецком: *zwischen, ab / seit / von / bis* – „между, с, от, до“. То, о чем говорится в предложении, относится к периоду времени, указанному обстоятельством, а также указаны границы этого периода: *dād wōqeyā-ēn dar baynā sōl-enā 1990 andat 2015 – yandā vad / Diese Ereignisse waren zwischen den Jahren 1990 und 2015 geschehen*. – „Это событие происходило между 1990 и 2015 годами“; между началом и окончанием действия, и т. д. В случае употребления предлогов *az, tō u von, bis* границы периода времени рассматриваются одновременно как исходный и конечный моменты: *az sār tō vēgā-yēc saylā čīd* – “гулять с утра до вечера”; *az hašt (8) tō šaš (6) / von acht (8) bis sechs (6)* – “с восьми до десяти”.

Необходимо заметить, что локальные и темпоральные предлоги привлекали внимание исследователей в основном в связи с вопросами о критериях разграничения обстоятельства, дополнения, определения, месте предложного обстоятельства в предложении, типах связи между предлогами, создания семантической классификации обстоятельств места, структурно-семантической классификации уточняющих конструкций с обстоятельствами места. При этом исследовалась в основном структура плана выражения

относительно некоторого общего «пространственного» смысла, наличие которого в конструкциях считалось заданным и устанавливалось интуитивно.

Таким образом, анализ фактического материала показывает, что локальные и темпоральные предлоги в сопоставляемых языках являются взаимосвязанными, так как время и место всегда связаны друг с другом.

Темпоральные предлоги в обоих языках подразделяются на четыре группы. Наличие предлогов в каждой группе связано с уточнением продолжительности периода времени или предела времени, к которому относятся сообщаемые факты в предложении, а также с уточнением характера временных отношений. Подробно проанализированы все четыре группы темпоральных предлогов в немецком и шугнанских языках и выявлены случаи алломорфизма и изоморфизма в их употреблении. В шугнанском языке первичные предлоги выполняют широкую функцию в предложных и послеложных конструкциях. В немецком языке в реализации временных концептов наряду с предлогами участвуют различные самостоятельные языковые единицы.

Список использованной литературы:

1. *Arseneva. M.G. Die Grammatik der deutschen sprache. - M., 1968. 276 Seiten.*
2. *Бахтибеков Т.К. Грамматика шугнанского языка. - Душанбе: Ирфон, 1979. -185 с.*
3. *Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwarts sprache. Bibliographisches Institut – Mannheim, Dudenverlag, 1966, 774 Seiten.*
4. *Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. - Л.,1937. - 346 с.*
5. *Камалова А.Р. Первичные предлоги таджикского языка и их функциональные эквиваленты в английском языке: автореф. дис. к. филол. наук. - М., 1971. - С. 26.*
6. *Карамшоев Д. Баджувский диалект. – Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1963.*
7. *Курбанов Х. Рошорвский язык. - Душанбе: Дониш, 1976. - 290 с.*
8. *Morgensterne G. Etymological vocabulary of the Shugni group. Wiesbaden, 1974.*
9. *Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. - М., 2008. - 434 с.*
10. *Соколова В.С., Грюнберг А.Л. История изучения бесписьменных иранских языков. - М., 1962. - С. 118-132.*
11. *Соколова В.С. Шугнано-рушанская языковая группа/ Языки народов СССР. Индоевропейские языки. - М., 1966. - С. 326-397.*
12. *Ярцева В.И. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков /X Международный конгресс лингвистов. - М.,1967. - 204 с.*

Reference Literature:

1. *Arseneva M.G. Grammar of the German Language. – M.,1968. – 276 pp. (in German)*
2. *Bakhtibekov T.K. Grammar of the Shughnian Language. – Dushande: Cognition, 1979. – 185 pp. (in Russian)*
3. *Der Grosse Duden. Grammar of Modern German. Bibliography Institute. – Mannheim, Duden publishing-house, 1966. – 774 pp. (in German)*
4. *Zarubin I.I. Bartanghian and Rushanian Texts and Dictionaries. – L., 1937. – 346 pp. (in Russian)*
5. *Kamalova A.R. Primary Prepositions of the Tajik Language and their Functional Equivalents in English: synopsis of candidate dissertation in philology. – M., 1971.- 26 pp. (in Russian)*

6. Karamshoyev D. *Badguvian Dialect*. - Dushande: Tajik SSR Academy of Sciences publishing-house, 1963. (in Russian)
7. Kurbanov Kh. *The Roshorvian Language*. - Dushande: Knowledge, 1976. – 290 pp. (in Russian)
8. Morgensterne G. *Etymological Vocabulary of the Shugni Group*. – Wiesbaden, 1974.
9. Rozental D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. *Modern Russian*. – M., 2008. - 434 pp. (in Russian)
10. Sokolova V.S., Gryunberg A.L. *The History of Studies of Iranian Languages Having no Script*. – M., 1962. – pp. 118-132 (in Russian)
11. Sokolova V.S. *Shugni-Rushi Linguistic Group // Languages of the USSR Peoples. Indoeuropean Languages*. – M., 1966. – pp. 326-397. (in Russian)
12. Yartsheva V.I. *Principles of Typological Exploration of Cognate and non-Cognate Languages // The X-th international Congress of Linguists*. – M., 1967. – 204 pp. (in Russian)